

— Го-эр! Ты вернулась!

Как только девочка появилась, двое-трое маленьких попрошаек бросились ей навстречу. Взявшись за руки, они дошли до железной бочки.

Стоял март-апрель — время переменчивой погоды, когда весеннее тепло только начинает бороться с остатками холодов. У бродяг и собирателей мусора не было ни постоянной еды, ни теплого крова, так что костер был их единственным спасением.

Среди собравшихся были и старики. Увидев, что все в сборе, они принялись организовывать людей.

— Вэй-цзы пришел?

— Не знаю, уже несколько дней его не видели.

Пока дети переговаривались, пожилой нищий с седыми волосами притащил большой котел, пошатываясь, установил его на бочку с огнем и плеснул туда воды.

У костра попрошайки молча принялись рыться в своих заветных мешках. Каждый доставал припасенные продукты и по очереди выкладывал их рядом с котлом. То, что можно было съесть сразу, например, хлеб, откладывали в сторону.

Старый нищий бросил в котел немного приправ и, перебирая принесенные остатки — подгнившие листья овощей, мясные обрезки, разломанные куриные кости, — всё скопом отправил в варево. Посмотрев, что еды маловато, он покачал головой и снова добавил воды.

Котел долго кипел, выпуская пузыри. Вскоре, по команде повара, бродяги, вооружившись своими причудливыми мисками, принялись черпать похлебку и вылавливать из кучи несъедобных продуктов остатки еды.

Когда котел опустел, каждый подошел к старику, чтобы тот проверил порцию, и только после этого все принялись за еду.

— Го-эр, ты чего сегодня не ешь? — спросил старик, заметив, что девочка даже не достала свою плошку.

— Встретила доброго человека, он дал еды, я не голодна.

Старик кивнул и сам принялся за трапезу.

В мире хватает добрых людей. Время от времени кому-то из нищих везет, и благодаря чьей-то милости они могут поесть как следует — для них это настоящий праздник.

Го-эр опустила голову, взглянула на товарищей, немного помедлила, но все же поставила пустую миску на землю, поднялась и подошла к котлу.

— Сегодня один добрый старший брат дал мне поесть, а еще он дал...

Го-эр достала стоюаневую купюру и протянула старику.

— Ого, сто юаней! На это можно купить сколько риса!

— Сестренка Го-эр, ты просто чудо!

— На самом деле, не так уж много риса на это купишь... Может, купим мяса?

— Ты что, с ума сошла от жадности?

Малышня загалдела. Старики же, напротив, сохраняли полное спокойствие.

— Тот человек еще сказал: если встретим незнакомого старого нищего или случится что-то странное, достаточно помахать рукой у скамейки возле Макдоналдса на Северной улице. Он придет и снова даст нам еды.

Закончив, Го-эр спросила старика:

— Дядя Нин, в последнее время не появлялось чужаков?

Дядя Нин, тот самый нищий, что варил похлебку, задумался. Не только он, но и все остальные попрошайки стали перебирать в памяти события, но в итоге дружно покачали головами.

Дядя Нин спрятал стоюаневую купюру и хриплым голосом громко произнес:

— Если кто увидит незнакомого старого бродягу, сразу скажите Го-эр. Не будем же мы только брать у человека, ничего не отдавая взамен.

Когда огонь в бочке погас, нищие разошлись. Го-эр с остальными детьми тоже ушли. Остался только старик: он копался в бочке, пытаясь достать еще годные для топки обломки дерева.

Он не заметил, как черная тень бесшумно скользнула у него за спиной.

Лю Кэ, потерпев неудачу в первом расследовании, вернулся в общежитие и отчитался Сюй Саню. От скуки он решил поболтать с Гао Эрчжуан. Всю ночь они играли в быстрые го, используя ИИ, и Лю Кэ довел соперника до белого каления, а потом добил его в гомоку.

В итоге Гао Эрчжуан молча вышла из сети, явно задетая поражением.

На следующее утро, проснувшись, Лю Кэ увидел уведомление от Черной стены. В памяти всплыло видео с камер наблюдения: на той самой скамейке у Макдоналдса сидел маленький попрошайка. Он выглядел встревоженным и с четырех часов утра, как только рассвело, постоянно махал рукой в камеру.

Это был не тот ребенок, что вчера... но все же.

Лю Кэ нахмурился. Вспомнив разговор с девочкой, он почувствовал недоброе. Схватив футляр с виолончелью и рюкзак, он поймал такси и помчался на Северную улицу Освобождения.

Мальчик-попрошайка все еще ждал его на скамейке.

— Я вчера договорился с одной девочкой... А ты кто?

Мальчишка смерил Лю Кэ взглядом, покосился на футляр и спросил:

— Ты тот самый старший брат, про которого говорила сестренка Го-эр?

Лю Кэ кивнул. Похоже, Го-эр — это та самая девочка. Мальчик тут же схватил его за руку и повел какими-то закоулками.

Через десять минут они остановились у заброшенной стройки. Там собралось немало нищих, но девочки среди них не было.

— Пришел! Он пришел! — закричал провожатый, и толпа расступилась.

Лю Кэ прошел вперед и увидел лежащего на земле старика. Самое жуткое было то, что у него, похоже, отсутствовали все конечности — рукава и штанины были пусты.

«Увечье на продажу?»

Старик поднял на него взгляд.

— Ты тот, о ком говорила Го-эр?

Лю Кэ кивнул, внимательно рассматривая старика. Тот застонал, тяжело дыша, и произнес:

— Хочешь посмотреть — разворачивай. Думаю, ты именно за этим и пришел.

Молча кивнув, Лю Кэ присел и принялся закатывать левый рукав старика. Внутри ткань была

пропитана кровью. Когда он добрался до конца, то увидел обрубок руки. Место среза было кровавым месивом, но края выглядели неестественно гладкими.

Лю Кэ закатал штанину — та же картина. Нога была отсечена так же идеально. Очевидно, это дело рук человека. Причем срез был слишком чистым, а крови почти не было — лишь немного на одежде.

— Ты полицейский? — спросил старик с восковым лицом и белыми губами.

Лю Кэ покачал головой и спросил:

— Это кто-то с вами так...

Старик прервал его, жестом велел остальным отойти подальше. Когда все удалились, он заговорил:

— Вчера вечером... Эх... Наша братия всегда здесь ест. После ужина все разошлись, я остался прибраться. И вдруг чувствую — кто-то навалился со спины. Положил руку мне на плечо, и я сразу обмяк.

Лицо старика еще больше побелело. Он замялся, а потом с опаской спросил:

— Парень... не сочти за грубость, если ты не коп, то кто ты такой?

Лю Кэ посмотрел в его полные страха глаза и, решившись, достал из рюкзака куртку Надоутуна, накинул ее на плечи и тихо ответил:

— Доставляю посылки.

Старик уставился на куртку, застыл, а потом его брови расслабились.

— Ты правда обучен?

«Этот старик... из наших? И докатился до бродяжничества? Не может быть».

Лю Кэ не чувствовал в нем ци, а кибернетический глаз показывал, что мышцы у старика самые обычные.

Увидев кивок Лю Кэ, старик, казалось, окончательно успокоился.

— Тот человек просто хлопнул меня по плечу, и я отключился. Очнулся уже здесь, без рук. Он нажал пальцами на плечевые впадины, и руки просто отвалились. А потом и ноги.

— Без ножа? — спросил Лю Кэ, глядя на внезапно притихшего старика.

— Ты ведь знаешь, кто это, да?

— Знаю... еще десятки лет назад знал. Это... клан Нищих.

<http://bllate.org/book/18503/1777750>